

УДК 94(470) + 329(470)КП + 329.8 + 323.2
DOI 10.17223/19988613/45/5

М.А. Симонов

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРОЕКТОВ ИЗМЕНЕНИЙ УСТАВА ВКП(б) 1947 И 1952 гг.

Проводится сравнительный анализ двух проектов изменений Устава ВКП(б), которые разрабатывались в послевоенный период. Они были созданы под руководством разных людей и несли в себе кардинально различные взгляды на принципы внутрипартийной жизни и управление государством. Статья помогает пролить свет на идейные установки фигурантов «Ленинградского дела», так как подготовкой варианта Устава 1947 г. занимались А.А. Жданов и А.А. Кузнецов, а также помогает лучше понять ситуацию в стране, сложившуюся в последние годы жизни И.В. Сталина.

Ключевые слова: И.В. Сталин; А.А. Жданов; А.А. Кузнецов; Устав ВКП(б); послевоенный СССР.

Организация и регламентация деятельности членов и кандидатов в члены Коммунистической партии Советского Союза являлись актуальной задачей для её высшего руководства на протяжении всей советской истории и особенно в переломные моменты, например в первые послевоенные годы. Тогда количество членов и кандидатов ВКП(б) резко возросло: если на 1 января 1941 г. в ВКП(б) насчитывалось членов и кандидатов партии 3 872 465 человек, то на 1 марта 1946 г. уже 5 631 015 человек [1. Ф. 17. Оп. 121. Д. 450. Л. 126]. Таким образом, всего за пять лет численность коммунистов выросла почти в 1,5 раза. В дальнейшем рост партийных рядов продолжился и регулирование деятельности такой массы людей становилось всё более острой проблемой. К тому же после войны вновь стал актуален вопрос о роли партии в системе управления и о принципах внутрипартийной жизни, которыми в годы войны сильно пренебрегали. Все эти и многие другие вопросы общественно-политической жизни нашли отражение в важнейших документах той эпохи – проектах Устава, разработанных в 1947 и 1952 гг. В них отразились различные представления о роли партийного аппарата в советском обществе и принципы управления страной после окончания войны.

Как известно, первый из них так и остался проектом, практически не упоминался в отечественной историографии, и лишь относительно недавно он попал в полное зрение историков – ему посвящены работы А.В. Пыжикова [2. С. 3–10] и К.А. Болдовского [3. С. 46–55]. Между подготовкой двух проектов изменений Устава партии прошло всего пять лет, и разрабатывались они в сходной обстановке, поэтому важно проанализировать отличительные черты этих проектов и их влияние на внутреннюю политику СССР.

Окончание Великой Отечественной войны и складывание принципиально новых внутри- и внешнеполитических условий для Советского государства вызвало необходимость определения дальнейших ориентиров развития страны. Социально-экономические задачи были обозначены в четвертом пятилетнем плане, утвержденном Верховным Советом СССР 18 марта 1946 г., при этом существовала потребность внести

коррективы и в деятельность партии, предыдущий съезд которой состоялся еще до войны. Поэтому 15 июля 1947 г. на заседании Политбюро была создана комиссия по разработке новой (третьей по счёту) программы партии под председательством секретаря ЦК по идеологии А.А. Жданова, в нее входили П.Н. Поспелов (главный редактор газеты «Правда»), М.Т. Иовчук (секретарь ЦК КП Белоруссии по пропаганде и агитации), Д.Т. Шепилов (редактор отдела пропаганды газеты «Правда»), Г.Ф. Александров (начальник Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б)), П.Н. Федосеев (1-й заместитель начальника Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б)), Н.А. Вознесенский (председатель Госплана СССР), К.В. Островитянов (директор Института экономики Академии наук СССР), О.В. Куусинен (председатель Президиума Верховного Совета Карело-Финской ССР, член ЦК ВКП(б))¹ [1. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 13]. О результатах своей работы комиссия должна была сделать доклад 29 июля 1947 г., т.е. всего через две недели после создания.

Как видно из документов комиссии, её работа не ограничилась только разработкой программы, 21 июля на имя Сталина была направлена служебная записка за подписью А.А. Жданова, А.А. Кузнецова и М.А. Сулова с предложением о воссоздании комиссии «по подготовке текста нового Устава ВКП(б)» [Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 1], которая была образована на XVIII съезде ВКП(б) в марте 1939 г. в составе: «Сталин (председатель), Андреев, Багиров, Бенедиктов, Берия, Вознесенский, Ворошилов, Вышинский, Донской, Жданов, Каганович Л.М., Калинин, Коротченко, Лозовский, Маленков, Мануильский, Мехлис, Микоян, Митин, Молотов, Поспелов, Скворцов, Хрущев, Шверник, Щербаков, Юсупов, Ярославский» [4. С. 687]. Эта комиссия приняла новый Устав ВКП(б), но работа над усовершенствованием текста Устава и Программы велась и во время Великой Отечественной войны. Сохранилась брошюра «Программа и Устав ВКП(б)» с незначительными и уточняющими поправками И.В. Сталина, датируемая 1942 г. [1. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 3–41]. После окончания войны в составе ко-

миссии произошли значительные изменения. Председателем комиссии вместо И.В. Сталина стал А.А. Жданов, потому что после войны «многие вопросы оперативного руководства передавались различным инстанциям, в работе которых сам Сталин не принимал участия. Это позволяло ему сконцентрироваться на более узком круге политических вопросов...» [5. С. 11]. К тому же А.А. Жданов, как секретарь ЦК ВКП(б), курировал вопросы идеологии и пользовался личным доверием И.В. Сталина. Членами же комиссии стал тридцать один человек вместо двадцати семи, и только шестеро присутствовали в обоих составах – они составляли чуть меньше одной пятой нового состава комиссии.

В конечном итоге членами комиссии стали: А.А. Кузнецов, Н.С. Патоличев, Г.М. Попов, Л.М. Каганович, Г.М. Маленков, Н.А. Булганин, Н.С. Хрущев, И.В. Шикин, Н.А. Михайлов, П.С. Попков, К.Н. Чарквиани, М.Д. Багиров, Селезнев, М.Ф. Шкирятов, А.Ю. Снечук, Н.Г. Каротамм, Ж.Ш. Шаяхметов, Попова [1. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 3]. Также, кроме основной комиссии, была создана подкомиссия во главе с секретарем ЦК и начальником Управления кадров ЦК ВКП(б) А.А. Кузнецовым; состав подкомиссии: А.А. Жданов, М.А. Суслов, Г.М. Попов, В.В. Кузнецов, М.И. Родионов, Н.М. Пегов, А.А. Андреев, М.А. Шамберг, Л.А. Слепов, В.Г. Григорьян, Н.А. Михайлов, Н.Н. Шаталин и Виноградов [Там же. Л. 2].

По моему мнению, двухуровневая структура была создана с целью распределения обязанностей: под руководством Кузнецова разрабатывался проект Устава, а под руководством Жданова происходили обсуждение и редактирование положений проекта Устава. Как видно из списка членов комиссии, значительную её часть составляли региональные секретари, которые не могли долгое время находиться в Москве, например, К.Н. Чарквиани – первый секретарь грузинской компартии или П.С. Попков – первый секретарь Ленинградского обкома и горкома ВКП(б). Поэтому, вероятнее всего, основная работа легла на сотрудников аппарата ЦК ВКП(б), т.е. А.А. Кузнецова, Н.М. Пегова, М.А. Суслова, М.А. Шамберга и т.д.

При этом, по всей видимости, А.А. Жданов как руководитель комиссии получал устные указания от И.В. Сталина на совещаниях, а фиксация их выполнения на бумаге происходила позже – «задним числом». На это указывают тот факт, что проект изменений Устава ВКП(б) был направлен на имя А.А. Жданова Н.М. Пеговым как «предварительные предложения об изменениях в Уставе ВКП(б)» еще 5 июля, т.е. за 10 дней до решения о создании комиссии по разработке программы партии, а также дата на бланке с повесткой заседания пленума ЦК ВКП(б), на котором рассматривался вопрос «О программе и уставной комиссии» – 21 февраля 1947 г. [Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 122. Л. 45]. Поэтому можно смело утверждать, что проект Устава ВКП(б) от 1947 г. отображает точку зрения

И.В. Сталина на партийное строительство в первые послевоенные годы.

Точно так же, т.е. не напрямую, а обрисовывая ключевые тезисы, наставляя официального руководителя группы, И.В. Сталин действовал при подготовке макета учебника по политической экономии, на это в своих воспоминаниях указывал Д.Т. Шепилов² [6. С. 144–159]. Это же следует из журнала посещений кремлевского кабинета И.В. Сталина, в котором фамилия «Кузнецов» за лето 1947 г. отмечена семь раз [1. Ф. 558. Оп. 11. Д. 417. Л. 18 об., 20, 21 об., 22; 24 об., 25 об., 28 об.]. Из-за специфики учета посетителей в приемной нет возможности сказать, был ли среди присутствующих секретарь ЦК А.А. Кузнецов или, к примеру, бывший главнокомандующий ВМФ, начальником Управления военно-морских учебных заведений Н.Г. Кузнецов. Однако 15 июля 1947 г. в день, когда на заседании Политбюро было принято решение о создании комиссии по разработке новой программы, в кабинете Сталина с 19.30 до 22.10 прошло заседание [Там же. Д. 417. Л. 28 об.] с участием Жданова, Кузнецова и Суслова. Вполне вероятно, что результатом этого заседания могла стать записка от 21 июля и приложенный к ней текст варианта Устава.

После ряда обсуждений и работы в комиссии готовый проект предложений об изменении Устава ВКП(б) лег на стол А.А. Жданова. В тексте отсутствуют какие-либо подчеркивания, пометы и указания за исключением даты и подписи Н.М. Пегова, выполненные синим карандашом на последней странице документа, – по всей видимости, он исполнял роль секретаря комиссии. Отсутствие исправлений объясняется тем, что в архивных фондах отложился только чистовой вариант проекта изменений Устава. Все предполагаемые изменения в тексте были разбиты на пять блоков: 1) дальнейшее укрепление единства и сплоченности партии; 2) предложения по вопросам членства в партии; 3) внутрипартийная демократия; 4) структура и функции руководящих партийных органов; 5) поправки редакционного характера. Они охватывали большинство направлений деятельности партии, установленные Уставом ВКП(б) в редакции 1934 г. с частичными изменениями 1939 г., за исключением работы парторганизаций в армии, на транспорте и работы партийных групп во внепартийных организациях.

Непосредственно в тексте проекта предложений об изменении в Уставе ВКП(б) от 5 июля 1947 г. отмечались состояние советского общества и внутрипартийная ситуация, сложившаяся еще до войны. Например, говорилось, что «опасность раскола партии и возрождения фракционности давно миновала» [Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 4]. Таким образом, констатировалось, что угроза возникновения антипартийных группировок исчезла.

Члены комиссии предлагали осуществить ряд мер, направленных на улучшение руководства партией в новых условиях. Первыми в этом ряду стояли меры по

отмене указаний о чрезвычайных положениях, которые были прописаны в Уставе еще с *революционных времен*. Предлагалось «исключить, как устаревшие, положения о Всесоюзных чрезвычайных съездах и об условиях образования Организационного комитета, пользующегося правами Центрального Комитета ВКП(б) <...> опустить из Устава указания об условиях созыва чрезвычайных съездов и конференций местных партийных организаций» [6. Л. 5]. Таким образом, был взят курс на исключение экстраординарных процедур при сохранении ординарных, что, в свою очередь, увеличивало управляемость ВКП(б).

В тексте предложений по изменению Устава интересен пункт о мере взыскания за нарушение партийной дисциплины – «предлагается опустить те же положения, которые исходят из возможности возрождения фракций и группировок и опасности раскола партии» [Там же]. Это положение также свидетельствует о том, что в данный период развития страны высшее руководство СССР и ВКП(б) не видело угрозы подрыва единства партии. Так, в знаменитой резолюции «Об единстве партии» от 16 марта 1921 г. давались признаки фракционности «...особыми платформами и со стремлением до известной степени замкнуться и **создать свою групповую дисциплину** (выделено мной. – М.С.)» [7. С. 585]. Таких положений в проекте изменений Устава 1947 г. не наблюдалось.

Предложения комиссии также касались *возраста вступления молодых людей в ряды партии*. В отношении членов ВЛКСМ предлагалось ввести ограничение – 23 года. Если кто-то из членов молодежной организации раньше этого возраста становился членом ВКП(б), то он оставался также и в рядах ВЛКСМ и входил в так называемое «партийное ядро в нем и принимал активное участие в работе ВЛКСМ» [1. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 7]. Объективно это предложение было направлено на усиление контроля партии за молодежной средой, которой традиционно уделялось большое внимание. К тому же после достижения 23-летнего возраста такие члены партии уже имели определенный партстаж и выработанную дисциплину.

Интересное предложение, которое вполне могло повлечь серьезные последствия, было внесено в разделе «О выборах руководящих партийных органов». В самом документе оно охарактеризовано как «спорное» и дано как результат обсуждения. «Непосредственно путем прямых выборов избираются члены ЦК ВКП(б), ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, окружкомов, горкомов и райкомов партии. Партийные конференции и съезды не проводятся» [Там же. Л. 9]. Здесь же предлагалось запретить кооптацию в состав партийных комитетов.

По сути, эти предложения означали, что в партии должны будут проводиться прямые выборы на любые руководящие должности среди всех членов ВКП(б). Претенденты будут обсуждаться среди всех партийцев страны на множествах партийных собраний. Ин-

ститут кооптации, который существовал в это время, был выгоден для региональных элит. Он позволял проводить нужных людей в местные партийные и советские органы, так как количество претендентов всегда было ограничено определенным кругом лиц. Поэтому союзный центр проводил различные мероприятия, направленные на борьбу с кооптацией, начиная еще с 1920-х гг., а после войны этой темы не раз касался секретарь ЦК по кадрам А.А. Кузнецов на встречах с секретарями союзных республик [Там же. Ф. 17. Оп. 121. Д. 640. Л. 96–123].

Большое количество предложений касалось разнообразных мер, направленных на *усиление влияния партийных комитетов всех уровней*. Так, предлагалось, что «конференция не только заслушивает отчеты комитета и ревизионной комиссии, но также обсуждает и вопросы партийной, советской, хозяйственной и профсоюзной работы в округе, городе, районе <...> активы должны созываться не только для обсуждения важнейших решений партии и правительства, но и для обсуждения важнейших вопросов местной работы» [Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 10]. По сути, это положение вторило преамбуле Устава 1939 г. «Партия является руководящим ядром всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных, обеспечивает успешное построение коммунистического общества» [4. С. 677], а также ст. 126 Конституции СССР, провозглашавшей, что «наиболее активные и сознательные граждане из рядов рабочего класса и других слоев трудящихся объединяются во Всесоюзную коммунистическую партию (большевиков), являющуюся передовым отрядом трудящихся в их борьбе за укрепление и развитие социалистического строя и представляющую руководящее ядро всех организаций трудящихся, как общественных, так и государственных» [8. С. 4].

Однако помимо этого проект изменений Устава наделял местные партийные комитеты еще одним полномочием, не прописанным в предыдущих редакциях Устава, – *контролем за положением дел в регионах и местных хозяйственных органах*. «Права и обязанности местных парторганов <...> осуществлять правильный подбор и расстановку кадров, их большевистское воспитание и выдвижение <...> [местный партийный комитет]. Систематически информирует ЦК ВКП(б) о положении дел в области, крае, республике <...> [ему] предлагается предоставить право контроля партийным организациям учреждений и ведомств» [1. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 13–16]. Таким образом предполагалось уменьшить влияние хозяйственных руководителей и усилить партийные структуры на местах [9. С. 53–70]³.

Вместе с этим в проекте предлагалось *увеличить партийный стаж* для претендентов на должности: первого секретаря окружкома, горкома, райкома – до 5 лет вместо 3; для должности первого секретаря обкома, крайкома, ЦК компартии союзной республики до 10 лет вместо 5. Такая мера объективно отсекала от занятия этих должностей недавно вступивших в пар-

тию фронтовиков, которые составляли численное большинство партии, так как за годы войны кандидатами и членами было принято в два раза больше людей, чем за соответствующий период до войны [1. Ф. 17. Оп. 121. Д. 450. Л. 89]. И наоборот, гарантировала занятие их преимущественно кадрами, начавшими свою карьеру еще в довоенный период. Учитывая, что людей, переживших предвоенные чистки, войну и обладавших нужными компетенциями для подобной работы ко второй половине 1940-х гг., оставалось относительно немного, можно говорить о том, что в проекте изменений Устава был заложен механизм стабилизации и профессионализации кадрового состава ВКП(б). Однако это содействовало и увеличению времени пребывания функционеров на одном посту без перевода на другую работу или их понижению в должности.

Особо в проекте изменений Устава выделяется политика, проводимая партией в отношении партийных организаций на предприятиях и учреждениях, насчитывающих свыше трехсот членов и кандидатов партии. Применительно к ним имела существенная преференция – «создавать партийные комитеты с предоставлением цеховым парторганизациям этих предприятий прав первичной партийной организации» [Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 16].

Как правило, эта норма касалась крупных производственных предприятий – заводов и фабрик. В этом случае крупное предприятие получало определенную автономию и рассматривалось органами власти, на территории которых находилось предприятие, как самостоятельная административно-хозяйственная единица. Это было прямо прописано в действовавшей на тот момент второй программе ВКП(б): «...избирательной единицей и основной ячейкой государства становится не территориальный округ, а производственная единица (завод, фабрика)» [10. С. 396].

По такому же принципу были созданы партийные организации ряда крупных и важных для власти учреждений – сотрудников лагерей в системе ГУЛага и научно-исследовательских институтов при военных наркоматах или НКВД⁴. Из-за своей значимости степень партийного контроля за предприятиями и учреждениями была высока. Поэтому порог образования первичной партийной организации был снижен с 500 до 300 человек, т.е. на предприятии увеличивалось количество первичных организаций – усиливался контроль за рядовыми коммунистами. А повышение порога для наличия освобожденного партийного секретаря с 150 до 200 членов [1. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 16–17] удешевляло содержание партийного аппарата.

Проект Устава, разрабатываемый комиссией А.А. Жданова, скорее всего, предполагалось обсудить на XIX всесоюзной конференции ВКП(б), которая должна была пройти в 1948 г. либо на XIX съезде партии, планировавшемся раньше 1952 г.⁵ Однако в августе 1948 г. умер председатель комиссии А.А. Жданов, а председатель подкомиссии А.А. Кузнецов в 1949 г.

стал фигурантом так называемого «Ленинградского дела». Поэтому основные члены уже не принимали участия в её работе. Однако работа над текстом нового Устава продолжалась и после 1948–1949 гг. под непосредственным руководством генерального секретаря. В фонде И.В. Сталина сохранился вариант Устава ВКП(б), изданный в 1950 г. с его принципиальными пометами. В частности, он сделал указание черным карандашом «программа есть, а тактика где? интернационализм?» [Там же. Ф. 558. Оп. 11. Д. 125. Л. 20]. Эти указания он оставил уже новому составу комиссии по разработке проекта Устава: Н.С. Хрущев (председатель), Г.П. Громов, Н.М. Пегов, М.Ф. Шкирятов, М.А. Суслов и Г.М. Маленков. Комиссия сократилась с тридцати одного до шести человек, пятеро из которых уже были в предыдущих составах комиссии [Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 148, 163]. Можно предположить, что Н.С. Хрущев после смерти А.А. Жданова и ареста А.А. Кузнецова получил от И.В. Сталина ряд вопросов, которые курировали А.А. Жданов и А.А. Кузнецов. В новом составе комиссии были сконцентрированы опытные аппаратчики, с которыми Сталин контактировал чаще всего. Это подтверждает и журнал посещений Сталина [11. С. 655–657, 727].

Сложно определить, сколько времени заняла разработка проекта изменений Устава комиссией под председательством Н.С. Хрущева. Можно определить лишь минимальную верхнюю границу разработки документа – не ранее 1950 г., когда Сталин сделал пометы на указанном выше варианте, и нижнюю границу – 14 октября 1952 г., день закрытия XIX съезда ВКП(б), на котором был принят новый Устав партии. Все это время – 2 года, над проектом велась работа, так как сохранился проект ЦК ВКП(б) Устава КПСС [1. Ф. 558. Оп. 11. Д. 125. Л. 35–48] со стилистическим исправлением И.В. Сталина на первой странице текста и вычеркнутым абзацем на последней странице – пометы произведены синим карандашом. Проект ЦК ВКП(б) Устава КПСС в фонде И.В. Сталина должен рассматриваться как финальный перед публикацией, так как он текстуально совпадает с опубликованным в материалах съезда.

Разработанный комиссией Н.С. Хрущева текст предложений изменения Устава был подан на утверждение И.В. Сталину 24 июня 1952 г. Выдержки из него впервые были опубликованы в газете «Правда» как ознакомительный материал к XIX съезду [12. С. 1]. По сути, именно эти предложения являлись основой для новой редакции Устава ВКП(б), принятой съездом.

Характерной чертой второго проекта является вводная объяснительная часть, которая отражает изменения во внутренней политике СССР и отношении Сталина к партии. В ней говорилось, что в новом Уставе «должен быть отражен опыт <...> накопленный партией за годы, прошедшие после XVIII съезда, **особенно по преодолению недостатков и болезненных явлений в жизни и работе партийных организаций** (вы-

делено мной. – М.С.)» [1. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 149]. По сути, эта формулировка оправдывала возможное продолжение практики политических репрессий среди работников партаппарата. Ничего подобного не было в проекте изменений Устава, разработанном в 1947 г.

В проекте Устава ВКП(б) 1952 г. осуждалась практика преференций партийных руководителей с большим партстажем. В нем подчеркивалось, что «зло, которое имеет место в нашей партии, состоит в том, что часть коммунистов неправильно полагает, будто у нас в партии имеется две дисциплины – одна для рядовых членов, другая – для руководителей. Партия не может мириться с таким барским, антипартийным представлением о дисциплине. Это зло надо также решительно выкорчевывать, так как оно подрывает партийную и государственную дисциплину и наносит тем самым серьезный ущерб государству <...> один закон для всех коммунистов, независимо от занимаемых ими постов и заслуг» [Там же]. В указанных строках отчетливо читается недоверие Сталина к «зарвавшимся и зазнавшимся» руководящим партийным кадрам, особенно на местах. В сталинской системе это могло быть расценено как сигнал к подготовке новых чисток руководящих органов.

Проект изменений Устава ВКП(б), подготовленный комиссией Н.С. Хрущева, избилует эмоционально окрашенными словами – «злом», «большим злом», «ротозейством» и т.д. Также вводится понятие «антипартийные люди», которые «препятствуют устранению недостатков и болезненных явлений». В тексте есть отсылки к применению жестких мер в будущем по отношению к партийным руководителям: «партия обязана провести беспощадную борьбу с такими сановниками» [Там же. Л. 151].

При этом для рядовых членов партии была введена еще одна, дополнительная мера партийного взыскания: «партийная организация может переводить члена партии в кандидаты на срок до одного года» [Там же. Л. 155]. Вероятно, она была обусловлена тем, что в ВКП(б) сохранялось большое количество членов, имевших небольшой образовательный уровень и низкую партийную дисциплину. Таким образом можно было либо заставить людей работать над собой, либо окончательно вывести их из партии. Тем же целям служили постановления, направленные на введение всевозможных проверок и экзаменов для членов партии, которые издавались начиная с 1946 г. В качестве примера можно привести постановление «О росте партии и о мерах по усилению партийно-организационной и партийно-политической работы с вновь вступившими в ВКП(б)» от 8 июля 1946 г. [Там же. Ф. 17. Оп. 125. Д. 377, 405, 483].

Прием в партию новых членов предусматривал усиление требований к качеству работы парторганизации с кандидатами. Указывалось, что «серьезным недостатком в работе партийных организаций является то, что они плохо занимаются политическим воспитанием

кандидатов в члены партии и проверкой их личных качеств» [Там же. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 155]. Вместе с тем продление кандидатского стажа ограничивалось, если «кандидат партии не смог достаточно проявить себя <...> первичная партийная организация может продлить ему кандидатский стаж на срок не более одного года» [Там же. Л. 156]. Прежняя практика продления кандидатского стажа ограничений не имела.

По итогам XIX съезда Политбюро было преобразовано в Президиум Центрального Комитета партии. Вместо Политбюро с 11 членами образовывался Президиум, в который вошли 25 человек. В проекте комиссии Хрущева предлагалось ликвидировать Организационное бюро и сосредоточить всю текущую работу в Секретариате Центрального Комитета. Формально это было связано с оптимизацией работы аппарата ЦК [5]⁶. Хотя вполне вероятно, что одна из задач расширения высшего органа партии – снижение роли ближнего окружения И.В. Сталина (В.М. Молотов, А.И. Микоян, Г.М. Маленков и т.д.) за счёт новых выдвиженцев. Стоит отметить, что Президиум Центрального Комитета существовал 14 лет (с 16 октября 1952 г. по 8 апреля 1966 г.) и на его отмену политическая элита решилась только во времена Л.И. Брежнева.

Наиболее известным последствием XIX съезда является переименование партии ВКП(б) в КПСС. Это предложение было выдвинуто в проекте Устава комиссии Хрущева. Оно находилось в русле тенденции переименований, начавшейся во время войны и продолженной в послевоенные годы. Объясняя причины изменения названия партии, указывалось, что «в настоящее время нет надобности сохранять двойное наименование партии – коммунистическая и большевистская, поскольку слова “коммунист” и “большевик” выражают одно содержание» [1. Ф. 83. Оп. 1. Д. 6. Л. 162]. На наш взгляд, переименование партии вряд ли являлось чисто формальным преобразованием, так как в новом названии четче звучало название государства «партия Советского Союза» вместо более абстрактной «всесоюзной» партии. Это обстоятельство могло играть свою роль при возможном проведении административных реформ внутри страны или изменении баланса между центром и регионами, а также при присоединении новых республик к СССР. К тому же этот пункт еще раз подтверждал давно устоявшуюся ситуацию в политической сфере СССР – однопартийность и отсутствие даже фиктивной оппозиции.

В проекте изменений Устава комиссии Хрущев предлагал *повысить роль комиссии партийного контроля* (КПК) при Центральном Комитете. После войны в регионах был упразднен институт уполномоченных КПК – Проект предлагал восстановить этот институт. В обязанности уполномоченных должны были входить «привлечение к ответственности коммунистов, виновных в нарушении программы, Устава партии, партийной морали, а также рассмотрение апелляций на решения ЦК компартий союзных республик, краевых и об-

ластных комитетов партии об исключениях из партии и партийных взысканиях» [1. Л. 158]. Из приведенного фрагмента видно, что уполномоченных КПК предлагалось наделить полномочиями оспаривать и отменять решения региональных партийных органов по персональным делам коммунистов на местах. КПК могла делать это и раньше, но только по письменному обращению, теперь же она должна была больше походить на партийную прокуратуру. Уполномоченные по своему усмотрению могли вмешиваться в дела низовых партийных организаций. Во многом усиление роли КПК в решении дел на местах объясняется увеличением численности членов партии и, как следствие, увеличением персональных дел коммунистов. Поэтому для ослабления нагрузки на центральные органы на места были отправлены уполномоченные с широкими полномочиями для увеличения оперативности в рассмотрении персональных дел.

Местные партийные организации, т.е. обкомы, крайкомы и ЦК компартий союзных республик, «необходимо обязать <...> представлять Центральному Комитету партии отчеты о своей деятельности в сроки, устанавливаемые Центральным Комитетом» [Там же. Л. 160]. Предлагалось «в ЦК компартии союзных республик, крайкомах и обкомах партии создать секретариаты. Для того, чтобы не допускать подмены секретариатами бюро <...> следует сократить число секретарей до трех (по сравнению с бюро. – С.М.) и обязать секретариаты о принятых ими решениях докладывать соответственно бюро обкома, крайкома, ЦК компартии союзной республики» [Там же. Л. 159]. Таким образом, предполагалось усилить контроль вышестоящих организаций за нижестоящими и, возможно, бороться с усилением патрон-клиентских связей.

В целом рассмотренные в статье проекты изменений основного партийного документа отражают различные подходы в отношении центральной власти к массам рядовых членов партии и региональным партийным комитетам. Предложенный комиссией А.А. Жданова проект являлся детально более разработанным и содержал в себе больше структурных изменений. Он был ориентирован на усиление роли пар-

тийных органов в противовес государственным. Благодаря заложенным в нем механизмам часть функций по управлению страной могла быть передана от госорганов партийному аппарату. Однако этот проект не был принят в 1947 г., так как, вероятнее всего, заложенные в нем подходы к партийному и государственному строительству разошлись с мнением И.В. Сталина. Поэтому принятие нового Устава состоялось только в 1952 г. на XIX съезде партии. Для его разработки был обновлен состав комиссии по разработке Устава партии под руководством Н.С. Хрущева. Разработанный этой комиссией проект изменений в Устав 1939 г. после утверждения И.В. Сталиным и стал новым Уставом КПСС [13. С. 1122–1138]. В нем была несколько изменена структура Устава, принятого в 1939 г. Исчезло введение с указанием на то, что ВКП(б) является «секцией Коммунистического Интернационала» [4. С. 677], название первого раздела было расширено, вместо «О членах партии и их обязанностях» стало «Партия. Члены партии, их обязанности и права» – именно в этот раздел попало большинство поправок комиссии Хрущева, а также был сокращен двенадцатый раздел «Меры взыскания за нарушения партийной дисциплины». Этот Устав ставил партийные органы на местах в более подчиненное положение, чем было прописано в редакции действовавшего прежде Устава. В нем не раз подчеркивались недоверие к руководящим партийным работникам и перспектива широкой борьбы с их неправильным поведением и отношением к работе.

Работа над Уставом партии не прекратилась в 1952 г. Сразу же после принятия Устава на XIX съезде была принята резолюция «О переработке программы Коммунистической Партии Советского Союза», в которой призывалось «руководствоваться основными положениями произведения товарища Сталина “Экономические проблемы социализма в СССР” <...> [и предоставить] Проект переработанной программы партии на рассмотрение следующего съезда Компартии Советского Союза» [13. С. 1122–1138]. Однако в результате смерти И.В. Сталина в марте 1953 г. и последовавших за ней кардинальных изменений этот план не был реализован.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Занимаемые должности указаны на июль 1947 г. [1. Ф. 17. Оп. 3. Д. 1066. Л. 13].

² Также отметим, что над разработкой макета учебника трудились те же люди, что и над проектом программы ВКП(б): Л.А. Леонтьев, М.Б. Митин, П.Ф. Юдин.

³ Там же частный пример злоупотреблений хозяйственных руководителей на местах.

⁴ Например, научно-исследовательский институт № 6 Наркомата боеприпасов СССР в г. Москва.

⁵ Вопрос о созыве XIX съезда ВКП(б) должен был рассматриваться на упоминавшемся выше заседании пленума ЦК ВКП(б) 21 февраля 1947 г., но был вычеркнут из повестки. А документы по поводу проведения XIX всесоюзной конференции ВКП(б) датируются мартом–маем 1948 г. [1. Ф. 17. Оп. 121. Д. 633].

⁶ Подробнее об этом и подготовке новой волны массового террора см.: [1. Ф. 17. Оп. 121. Д. 633].

ЛИТЕРАТУРА

1. Российский государственный архив социально-политической истории.
2. Пыжилов А.В. Основные задачи ВКП(б) по строительству коммунистического общества. Из проекта Программы партии 1947 г. // Исторический архив: Научно-публикаторский журнал. 2002. № 6.

3. Болдовский К.А. Планы реформирования ВКП (б) в проекте устава партии 1947 г. // Советский мегаполис: Ленинград в процессе модернизации : сб. ст. СПб. : Северная звезда, 2014.
4. XVIII съезд Всесоюзной коммунистической партии (б): Стенографический отчет. М., 1939.
5. Хлевнюк О.В., Горлицкий Й. Холодный мир: Сталин и завершение сталинской диктатуры. М., 2011.
6. Шепилов Д.М. Непримкнувший. М., 2001.
7. Протоколы X съезда РКП(б). М., 1933.
8. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик // Советская Сибирь (Новосибирск). 1936. № 283 (5143) (7 дек.).
9. Фёдоров А.Н. «Челябинское дело»: замена партийного руководства Челябинской области в 1949–1950 гг. // Отечественная история. 2016. № 1.
10. Программа Российской Коммунистической Партии (большевиков) // Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского Союза. Восьмой съезд РКП(б). Март 1919 года. Протоколы. М., 1939.
11. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В. Сталиным (1924–1953 гг.). М., 2008.
12. Изменения в Уставе ВКП(б). Тезисы доклада тов. Хрущева Н.С. на XIX съезде ВКП(б) // Правда. 1952. № 239 (26 авг.).
13. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1953. Ч. II. 1925–1953.

Simonov Maxim A. The Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Yekaterinburg, Russia). E-mail: Simonov.Maksim@urfu.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE DRAFT AMENDMENTS OF THE CHARTER OF THE VKP(B), 1947 AND 1952.

Keywords: J.V. Stalin; A.A. Zhdanov; A.A. Kuznetsov; Charter VKP(b); Post war soviet union.

The aim of the research is to compare the draft of the changes of the Charter of VKP (b) which were developed in 1947 and 1952, and then accepted at the 19th Congress of the Communist Party of the Soviet Union. This is particularly important because the projects contained different views on the Party and state construction in the USSR. Moreover the draft of changes of the Charter of VKP (b) (All-Union Communist Party of Bolsheviks) of 1947 practically not studied by scientists yet. The article is based on unpublished materials from Russian State Archive of Social and Political History, primary on the Foundation of G. M. Malenkov, where two versions of the project were disposed. It also based on the Minutes of the meetings of the Politburo of the CC (Central Committee) of VKP (b), the technical Secretariat the Organizational Buro of the CC VKP (b), the Foundation of Stalin, etc. From published sources were involved: the Constitution of the USSR, materials of Congresses of the Communist Party, newspaper articles and history of the Kremlin office of I. V. Stalin. The article contains a description of the changes that have occurred in the Party during the World War II, the historiography of the research of the problem, the history of the documents, detailed analysis of the provisions of the draft amendments of the Charter and conclusion. The commission which was engaged in the development of the Charter of VKP (b) at different times is analyzed in details. There is also shown the role of Stalin as the chief organizer of the work on the draft amendments of the Charter of VKP (b), whose instructions had to be strictly complied with. In the conclusion the characteristic of the analyzed documents is given. First of all, it reflected Stalin's opinion on the party-building after the World War II. The project of 1947 suggested strengthening the role of party organs in opposition to the state ones, but it was not adopted, probably because of the fact that Stalin had reconsidered his point of view on the issue of distribution of powers. Only in 1952, after the development of the new draft amendments a new Charter of VKP (b) was adopted. According to it party organs were placed in a more subordinate position than before.

REFERENCES

1. *The Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI).*
2. Pyzhikov, A.V. (2002) Osnovnye zadachi VKP(b) po stroitel'stvu kommunisticheskogo obshchestva. Iz proekta Programmy partii 1947 g. [The main objectives of the The All-Union Communist Party (Bolsheviks) on the construction of a communist society. From the 1947 Party Program]. *Istoricheskiy arkhiv – Historical Archive*. 6.
3. Boldovskiy, K.A. (2014) Plany reformirovaniya VKP (b) v proekte ustava partii 1947 g. [Plans for the The All-Union Communist Party (Bolsheviks) reforming in the draft statute of the party in 1947]. In: Kovalchuk, V.M. et al. *Sovetskiy megapolis: Leningrad v protsesse modernizatsii* [A Soviet metropolis: Leningrad in the process of modernisation]. St. Petersburg: Severnaya zvezda.
4. The All-Union Communist Party (Bolsheviks). (1939) *XVIII s"ezd Vsesoyuznoy kommunisticheskoy partii (b): Stenograficheskiy otchet* [The 18th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks): Transcript]. Moscow: Gospolitizdat.
5. Khlevnyuk, O.V. & Gorlitskiy, Y. (2011) *Kholodnyy mir: Stalin i zavershenie stalinskoj diktatury* [Cold Peace: Stalin and the Soviet Ruling Circle 1945-1953]. Translated from English by A. Peshkov. Moscow: ROSSPEN.
6. Shepilov, D.M. (2011) *Neprimknushiy* [That who did not join]. Moscow: Vagrius.
7. The Russian Communist Party of the Bolsheviks. (1933) *Protokoly X s"ezda RKP(b)* [Minutes of the 10th RCP (b) Congress]. Moscow: Gospolitizdat.
8. Sovetskaya Sibir'. (1936) *Konstitutsiya (Osnovnoy Zakon) Soyuz Sovetskikh Sotsialisticheskikh Respublik* [The Constitution (Fundamental Law) of the Union of Soviet Socialist Republics]. 7th December.
9. Fedorov, A.N. (2016) "Chelyabinskoe delo": zamena partiynogo rukovodstva Chelyabinskoy oblasti v 1949–1950 gg. [The "Chelyabinsk case": The replacement of the party leadership of Chelyabinsk Region in 1949–1950]. *Otechestvennaya istoriya*. 1.
10. The Russian Communist Party of the Bolsheviks. (1939) *Programma Rossiyskoy Kommunisticheskoy Partii (bol'shevikov)* [The program of the Russian Communist Party (Bolsheviks)]. In: Institute of Marxism-Leninism. *Protokoly i stenograficheskie otchety s"ezdov i konferentsiy kommunisticheskoy partii Sovetskogo Soyuz. Vos'moy s"ezd RKP(b). Mart 1919 goda. Protokoly* [Protocols and verbatim records of congresses and conferences of the Communist Party of the Soviet Union. The Eighth Congress of the RCP (b). March 1919. Protocols]. Moscow: Institute of Marxism-Leninism.
11. Chernobaev, A.A. (ed.) (2008) *Na prieme u Stalina. Tetradi (zhurnaly) zapisey lits, prinyatykh I.V. Staliny (1924–1953 gg.)* [At Stalin's reception. Notes (journals) of records by the people received by I.V. Stalin (1924–1953)]. Moscow: Noviy khronograph.
12. *Pravda*. (1952) *Izmeneniya v Ustave VKP(b). Tezisy doklada tov. Khrushcheva N.S. na XIX s"ezde VKP(b)* [Changes in the Charter of the All-Union Communist Party (Bolsheviks). Abstracts of Comrade N.S. Khrushchev's report at the 19th Congress of the All-Union Communist Party (Bolsheviks)]. 26th August.
13. The CPSU. (1953) *KPSS v rezolyutsiyakh i resheniyakh s"ezdov, konferentsiy i plenumov TsK* [The CPSU in Resolutions and Decisions of Congresses, Conferences and Central Committee Plenums]. Part 2. Moscow: Gospolitizdat.